

Когда все было готово, Сомы отправился воссоединять всех тех, кто жил в его доме, был близким другом, работал на него или просто был ему должен.

В итоге группа собралась к позднему вечеру, так как Сомы хотел поговорить со всеми сразу, а не повторяться несколько раз.

Когда все удобно уселись за обеденным столом в доме, Сомы оглядел всех присутствующих, прежде чем заговорить.

"Привет всем. Прошу прощения, что потревожил вас, созвав всех вот так просто на встречу, но у меня есть важные дела, которые я должен обсудить с вами. Но сначала, прежде чем говорить, я хотел бы, чтобы вы все подписали вот это". Сомы положил на стол очень простую гиассу. "Это гиасс, так сказать, магический контракт. Он предусматривает, что после его подписания вы не сможете говорить о том, что я вам скажу, другим людям, кроме присутствующих здесь, в течение недели, за исключением случаев, когда есть риск смерти для вас или кого-то, кто вам дорог, и эта информация жизненно важна для вашего или их выживания в дальнейшем".

"Довольно экстремально, Сомы-кун." Киёхару отметила, что она просмотрела гиасс, прежде чем подписать.

"Я должен обдумать то, что я пытаюсь сделать. Есть только два человека, которые уже знают, что я собираюсь сделать, одному я доверяю настолько, что подписание этого контракта стало формальностью, а вторая - это тест, чтобы увидеть, достойна ли она того, чтобы я доверял ей в будущем." сказал Сомы, глядя на Миттельт, которая покраснела, размышляя, кто из них двоих она.

Честно говоря, ей подошел бы любой вариант, но она предпочла бы первый, так как он звучал лучше.

"Что ж, это звучит как нечто интересное. Скажи мне, если мы поможем, наши имена прозвучат во всем сверхъестественном мире?" спросила Сомы. Эти двое, может быть, и не очень много общались, но Джентл знал, что он в большом долгу перед Сомой после того, как был спасен им и даже получил свою руку после того, как Димария отрезала ее некоторое время назад.

Если бы он мог помочь, Джентл сделал бы это, но он предпочел бы сделать это, если бы это было что-то для него, например, слава, которой он так хотел.

"Да, если мы сыграем правильно, то наши имена будут звучать по всему сверхъестественному миру, и мы спасем бесчисленное количество жизней". Сомы говорил легко, так как правда устраивала его больше всего.

"Очень хорошо, запишите меня". сказал Джентл, подписывая свое имя гиассом.

"Если Джентл идет, то я тоже пойду". Ла Брава, как ей нравилось, когда ее называли, подписала свое имя рядом с именем Джентла.

Сома был вполне доволен, что эти двое присоединились, так как их способности могли оказаться полезными. Приспособление, способное превращать все, что угодно, в эластичное, и другое приспособление, которое может увеличивать силу других в зависимости от желаний и чувств пользователя. Эти двое могли бы в чем-то помочь, если Сома был честен, и, по крайней мере, они могли бы помочь с извлечением раненых или с разворыванием всего этого места.

Все остальные тоже подписали его, после чего Сома заговорил.

"В ближайшие несколько дней я намерен отправиться в Румынию, чтобы разобраться с вампирами. Под "разобраться" я имею в виду уничтожить как можно больше. Так что, да, я иду на войну". Сома сказал, и в помещении воцарилась тишина, пока кто-то не бросился на Сому.

ТУД

Ударившись об пол, так как Сома отказался оказать хоть малейшее сопротивление, боясь причинить ей боль, Сома был прижат к земле Момо, которая навалилась на него, крепко держа его за воротник. Ее лицо покраснело от гнева и разочарования, так как мысли мелькали в ее голове с большой скоростью, а инстинкты кричали ей об этом.

"Почему ты это делаешь? Ты хочешь умереть? Сражаться с целой расой, ты хоть представляешь, насколько это опасно?"

"У меня есть план и..."

"Нет! Ты не собираешься выбрасывать свою жизнь на ветер. Просто оставайся здесь, мы все равно должны пойти на семейное собрание в эти выходные, и я не позволю тебе пойти и сделать что-то вроде войны." сказала Момо, прижимая его к себе.

Сома просто дал ей выговориться, прежде чем заговорить.

"Ты не можешь остановить меня. Это важно, здесь на кону жизни бесчисленных людей". легко сказал Сома.

"Тогда, почему бы нам не поговорить с Серафал-сама? Она должна быть в состоянии помочь и..."

"Она не сможет помочь. Скорее всего, она попытается остановить меня, вместо того чтобы помочь. Ее главный приоритет - безопасность расы дьяволов, так же как мой первый приоритет - безопасность человеческой расы". сказал Сома, медленно и осторожно отрывая руки Момо от своего воротника, чтобы не причинить ей боль.

Затем он оглядел комнату и увидел множество обеспокоенных лиц. Все они в той или иной степени понимали, насколько опасной может быть война против целой расы, поэтому, естественно, в разной степени волновались по этому поводу. Заметив это, Сوما начал объяснять, что он узнал о текущей ситуации с вампирами, что его беспокоит в будущем, если никто не предпримет никаких действий, и почему он должен идти, и почему он не может просто попросить помощи у трех христианских фракций или даже у таких партий, как Норрский Пантеон.

К тому времени, как он закончил объяснять все, наступила тишина. Некоторое время никто ничего не говорил, пока.

"Значит, ты собираешься отправиться туда, чтобы сражаться просто так. Извини, брат, но я не могу помочь тебе с этим... ну, если только ты не хочешь наемников. Я мог бы найти для тебя таких, если это поможет". предложил Райзер. Он был всего лишь третьим сыном, который не станет главой клана или настоящим представителем расы дьяволов, но его участие в битве, подобной той, о которой говорил Сوما, было просто невозможно.

Он был уверен в своих способностях выжить, зная, что, несмотря на то, что он не так силен, его навыки выживания благодаря регенерации на высшем уровне, но если он пойдет, выжить будет трудно, и даже если он это сделает, то есть все шансы, что его назовут бродячим дьяволом, так как Фракция Новой Сатаны не сможет удержать того, кто участвовал в такой войне.

Райзер не мог так рисковать, и Сوما это знал.

"Я понимаю и не считаю, что это против тебя. Это дело человечества, я не могу жаловаться на то, что ты не рискуешь своей жизнью ради нас вот так просто. Что касается наемников, то я вынужден отказаться, поскольку сомневаюсь, что они могут быть действительно надежной боевой силой, и даже если это так, я не уверен в их компетентности в выполнении приказов в такой операции." Сوما объясняет, заставляя Райзера успокоиться.

Сوما понимает положение Райзера и не ожидал от него непосредственной помощи в бою. Его помощь в логистике материалов по всему миру была больше, чем Сوما или кто-либо другой мог бы попросить в обычных условиях, и Сوما оценил эту помощь, которая сделала безнадежную битву возможной. Райзер был не совсем согласен с этим, так как вздохнул.

"Извини, брат, но вот. Надеюсь, это поможет". сказал Райзер, открывая свое личное пространство и доставая полдюжины Фенексовых слез, которые он приготовил для своего пэрства некоторое время назад. "Это должно помочь в чрезвычайной ситуации. Кроме того, все вещи, которые ты просил, я доставлю максимум завтра утром, надеюсь, они помогут хоть немного".

"Помогут, не беспокойтесь". сказал Сوما, улыбнувшись в знак благодарности.

Райзер еще некоторое время смотрел на него, прежде чем кивнуть головой.

"Эй, пришли мне селфи, где ты на вершине их сгоревшего замка. Я смогу похвастаться, что ты мой друг". сказал Райзер, и Сомы слегка рассмеялся над комментарием о подобном селфи.

Это ж надо, чтобы Райзер потребовал такого от того, кто собирается сражаться на войне.

Однако Сомы остался доволен, и помощь была оценена по достоинству. Эти Слезы Фенекса, несомненно, станут большим подспорьем в этой операции.

Посмотрев на всех остальных, Сомы произнес.

"Я понимаю, что вам всем есть о чем подумать. Как в отношении опасности, о которой я упомянул для этого боя, так и в отношении опасности, которую он представляет в случае, если я потерплю неудачу и вампиры получат свободу действий. Если кто-то захочет пойти со мной, несмотря на опасность, я буду очень благодарен и сделаю все возможное, чтобы снарядить вас как можно лучше, но я не буду никого заставлять идти со мной, так как это опасное дело, которое мы будем делать. Я не приму никого, кто скажет, что пойдет со мной сейчас, у вас у всех есть время до завтрашнего дня, чтобы подумать, хотите ли вы пойти со мной или нет. Я не буду ставить вам в вину, если вы откажетесь, и если вы захотите пойти со мной, я сделаю все возможное, чтобы обеспечить вашу безопасность". Сомы сказал прямо, глядя в глаза всем сидящим за столом, его взгляд переходил от одного человека к другому, пока не остановился на Момо, которая вскоре после этого отвела взгляд и бросилась прочь из комнаты.

Сомы вздохнула, но не последовала за ней. Ей нужно было побыть одной, чтобы все обдумать и решить, что ей теперь делать. Каким бы ни было ее решение, Сомы примет его и поддержит. Если бы она решила остаться в городе со своим королем, пойти на семейное собрание или пойти с ним на эту миссию, Сомы уважал бы ее выбор.

Посмотрев на всех и выражение их сомнений по поводу того, что им делать дальше, Сомы вздохнул и заговорил.

"Слушайте, я не пытаюсь давить на вас, ребята, чтобы вы помогли мне или что-то в этом роде. Я просто информирую вас о том, что я буду делать в ближайшее время, чтобы, если что-то случится, вы знали, что меня сейчас нет рядом. Тем не менее, я оставлю страховку в доме, и вы все можете приходить. Если появится опасность, не стесняйтесь, приходите и ищите убежище в доме, так как внутри, несомненно, будет безопасно. Ничто, кроме чего-то уровня Альбиона, не может надеяться прорваться и вторгнуться в это место, и у меня есть еще несколько сюрпризов внутри на случай, если снаружи произойдет катастрофа и вам понадобится помощь." Сомы объяснил спокойно, чтобы не заставлять остальных чувствовать давление, чтобы помочь ему.

Увидев их выражения, он продолжил.

"Я возьму с собой любого, кто захочет пойти со мной, учитывая то, что я буду делать, искренняя помощь приветствуется, но ни в коем случае не чувствуете себя обязанным помогать мне в этом. Это будет опасное действие, которое мы предпримем, поэтому,

пожалуйста, хорошо подумайте, прежде чем решить, хотите ли вы пойти со мной или нет." Сوما повторил это еще раз, чтобы убедиться, что все поняли его слова.

Затем он встал, стряхнул с себя пыль и покинул помещение, так как ему нужно было сделать два последних дела.

Первое - пойти в свою мастерскую, чтобы войти в свое личное измерение. Пройдя через несколько сотен трубок, в которых создавалась новая армия гомункулов, он кивнул головой, оценив результаты: через некоторое время у него будет гораздо больше сил, тем более что они будут иметь разбавленную форму модификаций тела, которые Сوما сделал сам, чтобы сделать их настолько мощными, насколько это было возможно, сохраняя при этом порядок в производстве.

В глубине лаборатории находились две большие пробирки с двумя почти готовыми гомункулами внутри. Пробирки находились в центре нескольких ритуальных полей, и вскоре должен был появиться окончательный результат, жаль только, что Сوما не был уверен, что будет рядом, когда это произойдет, но, по крайней мере, они должны быть закончены к концу недели.

На небольшом расстоянии от этих трубок находилась пара голубых глаз, похожих на те, что были у Сомы. Они излучали энергию уникальной длины волны, будучи парой Мистических глаз, которые Сوما приготовил для себя.

"Что ж, нет боли - нет выгоды". сказал Сوما, приготовившись удалить свои глаза, чтобы заменить их новыми. Это был болезненный процесс, но Сوما должен был это сделать, и он даже не издал ни единого хрюка, пока удалял свои оригинальные глаза, чтобы заменить их новыми.

Процесс занял около десяти минут, и, пока он это делал, он перевязал глаза бинтами, чтобы не стимулировать их сразу, позволяя им медленно приспосабливаться к его нервной системе и магическим цепям. Сделав это, он покинул это место и, даже будучи ослепленным, шел, не задевая ничего, и, казалось, был способен ходить теперь так же хорошо, как и раньше, несмотря на повязку.

Обучаясь у хассанов, он прекрасно научился передвигаться и определять окружающую обстановку, даже если все пять его чувств были заблокированы, так что временное ослепление для него ничего не значило, и сегодня ему предстоит сделать еще одно дело, пока его тело адаптируется к новым условиям.

У него была встреча с Азазелем по поводу того, что может оказаться необходимым для реализации его планов. Азазель, как он надеялся, заинтересуется такими магическими технологиями, как Разделение Мысли и Ускорение Мысли, что должно ускорить его исследования в несколько раз и позволить ему быть более эффективным в этом деле.

... О, кого Сوما разыгрывал. За это Азазель, скорее всего, продал бы душу или отказался бы от

секса на целый месяц... возможно, Азазель все-таки слишком сильно любит секс. Поэтому он и пал.

Миттельт сказала ему, что он пал из-за огромных сисек. Вот это да. Но, если честно, тогда он был еще совсем невинным ангелом и не знал, что размер не имеет значения. Возможно, после этих тысяч лет, проведенных среди смертных, он вырос в настоящего джентльмена.

Остается только надеяться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/58771/2303501>